

g

Л.В. Титова*

«МОЛЕНИЕ СО ВОПРОСЦОМ КО ВСЕОСВЯЩЕННОМУ СОБОРУ» ДЬЯКОНА ФЕДОРА В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИСТИННОСТИ СТАРОЙ ВЕРЫ**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-15
УДК 94(47)"16"+281.93*Выходные данные для цитирования:**Титова Л.В. «Моление со вопросом ко всеосвященному собору» дьякона Федора в системе доказательств истинности старой веры // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 210–217. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-15.pdf>*

L.V. Titova*

“PRAYER WITH A QUESTION TO THE ALL-HOLY COUNCIL” BY DEACON FYODOR IN THE SYSTEM OF PROOFS OF THE TRUTH OF THE OLD FAITH**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-15

*How to cite:**Titova L.V. “Prayer with a Question to the All-Holy Council” by Deacon Fyodor in the System of Proofs of the Truth of the Old Faith // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 210–217. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-15.pdf>]*

Abstract. This article presents the results of an analysis of the polemical and dogmatic writings of one of the first ideologists of the early Old Believer movement, Deacon Fyodor Ivanov, and his development of the eschatological theme, which began with the “Prayer with a Question of the Annunciation Deacon, the Poor Fyodor, to the All-Holy Council, to All of Every Order”. It is shown that in the “Response of the Orthodox”, written on behalf of Archpriest Avvakum, Priest Lazarus, and Monk Epiphaniy, as well as in the Epistle to his son Maximus, the author attempted to attest to the inviolability of national church traditions, citing numerous proofs of the illegality of the innovations introduced into the ritual and liturgical practice of the Russian Church as a result of the reforms initiated by Patriarch Nikon. An analysis of Deacon Fyodor’s writings also revealed that Deacon Fyodor, using material from his earlier writings on the coming of the “end times”, supplemented this with scenes from Russian history in order to convince his fellow believers of the truth and inviolability of the “old faith”. He also selected key moments in history when the threat to Orthodoxy was truly real: namely, the rise of cardinals from the Pope to Alexander Nevsky, the apostasy of Metropolitan Isidore, the struggle against the Novgorod heresy of the “Judaizers”, and Grigory Otrepiev, who attempted to seize the royal throne. It is concluded that, in developing the theme of the coming of the “end times”, Fyodor Ivanov actively drew on his earlier works in his polemical writings, expanding, supplementing, and developing his previous texts depending on their purpose and focusing on the reader. For Deacon Fyodor, the text of “Prayer with a Question to the All-Holy Council...” became the starting point for developing the theme of the coming of the Antichrist. In conclusion, the text of “Prayer with a Question to the All-Holy Council...” is published. Based on the author’s original from the Synodal Collection of the State Historical Museum, No. 1135, scrolls 1–2.

Keywords: Epistle of Deacon Fyodor to his son Maxim, Response of the Orthodox, eschatology, historical themes, publication of the text.

* **Любовь Васильевна Титова**, кандидат филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

Lubov Vasilievna Titova, Candidate of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

The article has been received by the editor on 01.12.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа полемико-догматических сочинений одного из первых идеологов раннего старообрядческого движения – дьякона Федора Иванова и разработки им эсхатологической темы, начало чему положило «Моление со вопросцом благовещенскаго диакона, убогаго Феодора, ко всеосвященному собору, всем, всякаго чина». Показано, что в «Ответе православных», написанном им от имени протопопа Аввакума, священника Лазаря и инока Епифания, а также в «Послании к сыну Максиму» автор попытался засвидетельствовать незыблемость национальных церковных традиций, приведя многочисленные доказательства незаконности новшеств, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви в результате реформы, начатой патриархом Никоном. Обращение к анализу сочинений дьякона Федора позволило также показать, что дьякон Федор, используя материалы своих ранних сочинений о наступлении «последних времен», дополнил их сюжетами из русской истории с целью убедить единомышленников в истинности и незыблемости «старой веры». При этом он выбрал ключевые моменты истории, когда действительно угроза для православия была реальной, а именно: приход кардиналов от папы Римского к Александру Невскому, отступничество митрополита Исидора, борьбу с новгородской ересью «жидовствующих» и сюжет о Григории Отрепьеве, покусившемся на царский престол. Сделан вывод о том, что, разрабатывая тему о наступлении «последних времен», в своих полемических сочинениях Федор Иванов активно использовал ранние творения, наращивая, дополняя и развивая предыдущие свои тексты в зависимости от цели и ориентируясь на читателя, а исходным текстом в разработке темы о приходе в мир антихриста для дьякона Федора стал текст «Моления со вопросцом ко всеосвященному собору...». В заключении публикуется текст «Моления со вопросцом...» по авторскому оригиналу из Синодального собрания ГИМ, № 1135, свиток 1–2.

Ключевые слова: послание дьякона Федора сыну Максиму, «Ответ православных», эсхатология, исторические сюжеты, публикация текста.

Статья поступила в редакцию 01.12.2026 г.

Догматико-полемические сочинения первого поколения противников церковной реформы стали идеологическим фундаментом старообрядчества, оформившись после церковного раскола XVII в. Они обосновали разрыв с официальной церковью, интерпретируя реформы Никона как наступление «последних времен». На первых порах противостояния защитники «старой веры» попытались сформулировать свое отношение к текущему моменту как времени, приближающему приход в мир антихриста. Эсхатологическое учение старообрядцев во многом базировалось на построениях Спиридона Потемкина, взгляды которого его духовный сын изложил в своем «Молении со вопросцом ко всеосвященному собору...».

Представляется актуальным прояснить значение этого сочинения для создания общественно значимых публицистических текстов дьякона Федора.

Текст «Моления со вопросцом...» является первой частью его «Письма, поданного собору российских архипастырей на допросе 11 мая 1666 г.»¹. Это то самое сочинение, о котором упоминается в одной официальной записи: там говорится, что дьякон Федор на соборе 1666 г., отвечая на вопрос, признает ли православными российских архиереев, в доказательство неправославного их учения «о символе, о аллилуиа и о сложении перстов» тут же на допросе «подал письмо». Подлинник этого письма, весь собственноручно

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1881. Т. 6. С. 1–21.

написанный дьяконом Федором на 12-ти столбцах и составляющий целый свиток, находится в Синодальной библиотеке (ГИМ, Синодальное собр., № 1135). «Письмо» состоит из трех отдельных статей. Первая озаглавлена: «Моление со вопросом благовещенского диакона, убогаго Федора, ко всеосвященному собору, всем, всякаго чина»; писана на двух столбцах.

«Моление со вопросом...» адресовано непосредственно архипастырям собора, поэтому в названии был сделан соответствующий акцент: автор адресует его «ко всеосвященному собору, всем, всякаго чина», а вступление-обращение звучит витиевато и высокопарно: «Молю вас, чеснии отцы и братия о Христе, всякаго коегождо по сану и по имени, скажите мне, Господа ради, и научите, аще можете, в правду, о нем же вопрошу...». Для себя же он традиционно избрал самоуничижительную характеристику: «аз, грешный паче всех, и неразумный, и не школьный человек, вас, мудрых, и разумных, и прилежащих философии, и глаголющих, яко ныне взыскахом веру праву и ныне обретохом истинну, и ко книжному исправлению умудрихомся добре...»². Далее следуют вопросы, в которых Федор перечисляет знамения, указывающие на скорый приход в мир антихриста.

В другом его послании «О вопрошении нечестивых властей», адресованном единомышленникам, уже в названии он высказал свое негативное отношение к власти предержащим, отмечая при этом, что обращается с посланием, поскольку на соборе архиереи не ответили на его насущные вопросы. Федор предваряет свой рассказ утверждением о невозможности исправлений, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви: «Ведомо вам буди, братие, и о сем, – вопрошивах аз нынешних властей темных века сего писанием руки своея: “Скажите мне, честнии отцы, и научите в правду: всегда вы глаголете исправляти веру и догматы церковныя правы нашли, а старыя, якобы непотребны церкви, вон изнесли и смело глаголете, яко церковь Христова поблудила в церковных догматах”...»³.

Далее, опираясь на текст «Моления со вопросом...», автор разворачивает основную тему – тему о «последних временах». Обращение к малоизвестному сочинению дьякона Федора Иванова, посланию единомышленникам «О вопрошении нечестивых властей», и сопоставление его текста с «Молением со вопросом...» показало, что послание «О вопрошении...» составлено на основе «Моления со вопросом...», причем небольшие переработки касаются лишь отдельных фраз, перестановки слов и не имеют принципиального значения. Тема «связания и разрешения» сатаны, как и вся теория о четырех отступлениях от веры, представленная в «Молении со вопросом...», повторена в его послании «О вопрошении нечестивых властей», которое совершенно очевидно базируется на его тексте.

Заметим, что эта эсхатологическая проблема уже в начальный период противостояния официальной Церкви и сторонников «старой веры» стала одной из главных, которую хотел донести до властей дьякон Федор на соборе 1666 г., пытаясь сформулировать свое отношение к текущему моменту как времени, приближающему приход в мир антихриста. При этом он апеллировал не только к Священному Писанию, но и к «Словам» Спиридона Потемкина, своего духовного отца и учителя, чьи идеи он сформулировал и развил в вариант теории о четырех отступлениях от веры. В дальнейшем защитники старого обряда широко использовали эту теорию при оформлении идеологии согласий.

Особое значение в плане развития темы о «последних временах» представляет «Ответ православных», написанный дьяконом Федором от имени всех пустозерских сидельцев: протопопа Аввакума, священника Лазаря и инока Епифания и являющийся главным идеологическим документом для всего старообрядческого мира. Именно в нем Федор использует не только свои ранние разработки темы «последних времен», но и значительно расширяет их за счет новых цитат и символических образов из Откровения Иоанна Богослова. Особо Федор отметил образ вавилонской блудницы, олицетворяющей земную власть, развращенность, идолопоклонство и преследование христиан. «С нею же, – пишет Федор, –

² ГИМ, Синодальное собр., № 1135, свиток 1.

³ Подробно об этом Послании см. статью: *Тимова Л.В.* О малоизвестном сочинении дьякона Федора Иванова «О вопрошении нечестивых властей» и его источниках [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 269–275. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-19.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).

любодеиствуют царие, живущия на земли, упишася вина любодения ея, сиречь от ересей римских. И ту любодейцу-жену, римскую блядь, виде Иоанн Богослов сидящу на звери черном, исполнь имен хульных, и проч. тамо. И чаша злата полна мерзости, то есть римскаго их костела мудрость украшена философскою коварною лестию, а полна богомерзских ересей бесчисленных, ими же уловиша весь свет, ныне видим койждо язык во свое время по совету лукаваго сатаны, возгнездившагося на Западе. Ведый бо себе сатана, яко время мало имат, по Писанию. Того ради тщится всеми силами своими поклониться прелести римской всем живущим на земли. И в наше пресветлое Руское царство до сих времен многожды вселукавый заглядывал, мысля от правая веры отторгнути нас, но не попустивши Богу тогда...»⁴.

Далее дьякон Федор, сообщая читателям о том, как трудно было во все времена отстаивать православие, достаточно кратко, лаконично излагает несколько сюжетов, описывающих события из русской истории, заимствованные из летописных, житийных текстов. Прежде всего он включает в «Ответ православных» фрагмент из Жития Александра Невского, рассказывающий о приходе к великому князю кардиналов от папы Римского, которые тщетно пытались убедить Александра Ярославича подчиниться его власти и позаботиться о приведении к латинской вере своего народа, заверяя князя, что только в латинской церкви можно найти спасение и истинную веру⁵. Вот как это прозвучало у дьякона Федора: «Первое – наустит сатана папу Римскаго послати на Русь кардиналов своих ко благоверному князю Александру Невскому претитися о вере, хотя уловити его во свою прелесть. Но тогда святыи Александр латинских тех мудрецов малыми словесы посрамил, а их учения слышати не восхотел, и тако возвратишася безделни к папе»⁶.

Далее, продолжая в хронологическом порядке излагать исторические события как эпизоды непрерывного испытания истинно-православных (ортодоксальных) христиан, Федор в качестве доказательной базы поместил один из сюжетов, устойчиво использовавшихся в полемических целях не только старообрядческими книжниками, но и их противниками – сюжет о митрополите Исидоре⁷, в котором повествуется о поступках митрополита, свидетельствующих о его отступлении от православной веры. Из истории правления митрополита сообщается лишь о том, что, будучи «латинником», Исидор-митрополит, по словам Федора, «подкраде лестию патриарха Цареградскаго Иосифа, и той благослови его в Русь митрополитом быти. И егда прииде к Москве, прияша его...»⁸. Основное же внимание сосредоточено на его пребывании на Ферраро-Флорентийском соборе, куда его «великий князь Московский Василей посла..., не ведый лукавства в нем, и не веле ему новаго учения оттуду привозити... Исидор же той приклякнул папе, и римскую веру проклятую похвалиша, а возвратившись в Москву в соборной церкви по новому обычаю [нача] служити...». Когда же сам царь узнал о латинских обычаях в церкви, «повеле Исидора-отступника, яко пса, изгнати ис церкви святыя и в Чюдове монастыре стрещи его. Он же, враг, убеже в Рим, и то коварство сатанино исчезе»⁹.

Как мы видим, в этом тексте сюжет об Исидоре представлен емко: начиная с поставления на Московскую митрополию, рассказа о его поездке на Ферраро-Флорентийский собор и о возвращении обратно, в завершение говорится о том, что Исидор был обличен

⁴ Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 198–199.

⁵ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 366–368.

⁶ Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. 2001. С. 199.

⁷ Гурьянова Н.С. Сюжет о митрополите Исидоре в системе аргументации старообрядцев // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 36–43; Панич Т.В. Рукописное наследие Древней Руси в сочинениях церковных писателей второй половины XVII: преемство и развитие традиций [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 49–59. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>

⁸ Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат... С. 199.

⁹ Там же.

за предательство истинного православия и заключен в Чудове монастыре, откуда «убеже в Рим, и то коварство сатанино исчезе».¹⁰

В третий раз, обращаясь в «Ответе православных» к отступлениям от веры, грозившим истинному православию, дьякон Федор немногословно излагает проблемы, возникшие на рубеже XV и XVI вв. в связи с новгородской ересью жидовствующих: «И паки дьявол третицею наскочи на Русскую землю. И всецелое жидовство насади, от единого жида Исхарию в Новеграде разплодися. Соборных тамо попов прелстил той проклятой жид, а попы племия свое и людей многих научиша жидовству там, и к Москве приидоша и тут многих прелстиша... Но святыи Иосиф Волоколамский обличал тех врагов, книгу написав на ереси их¹¹, и помощник ему бысть архиепископ Новаграда Геннадий. И теми сатанина прелесть тогда обнажися и до конца искоренися»¹².

Известно, что Схарию – еврейского книжника, приехавшего в Новгород в 1470-х гг., называли «жидовином» и обвиняли в распространении ереси «жидовствующих», движения иудействующих вольнодумцев XV в., отрицавшего христианские догматы и церковные обряды. Это течение действительно представляло величайшую опасность, которой подверглось русское православие, оно имело поистине всеохватный характер, затрагивало многие стороны вероучения, именно поэтому архиепископ Новгородский Геннадий совместно с Иосифом Волоцким, считая это движение серьезной угрозой для православия, приложили все силы в его подавлении.

Как видно из всего сказанного, дьякон Федор очень четко расставил акценты в наступлении жидовствующих на православие, справедливо отметив главенствующую роль в борьбе с их ересью архиепископа Геннадия и Иосифа Волоцкого¹³.

Далее, коснувшись событий начала XVII в., дьякон Федор напоминает своим читателям о Григории Отрепьеве, покусившемся на царский престол: «И тем хоте сосудом своим превратити святую нашу церковь и с латинством смесити...»¹⁴.

Все эти исторические тексты предваряют главный сюжет о восшествии на престол Никона, начавшего церковную реформу, порушившего истинную православную веру, что и возвещало о приходе «последних времен» и антихриста. Именно Никон, как считал дьякон Федор, «неверный строитель приставлен бысть к дому Владычню, нача церковь Христову разоряти, и церковныя догматы превращати, и святыя непорочныя книги, и уставы, и чины вся церковныя святых отец опрометати, и все по своему преллагати...»¹⁵.

Последний всплеск эсхатологической темы в Послании¹⁶ дьякона Федора сыну Максиму – это заключительный виток в ее разработке. Автор напоминает читателю о четырех отступлениях от истинной православной веры. Заканчивая вторую часть Послания сыну Максиму, Федор пишет о мучениках за веру, напоминая уже о скором пришествии Иисуса Христа, который каждому воздаст «по делом его», и завершает тему «последних времен» торжественно благославляющим и прославляющим Божество финалом, страстным призы-

¹⁰ Подробнее см.: *Титова Л.В.* О функции исторических и повествовательных текстов в старообрядческой публицистике // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2024. Т. 31, № 3. С. 60–68.

¹¹ *Просветитель, или обличение ереси жидовствующих* // *Творение преподобного отца нашего Иосифа игумена Волоцкого.* Казань, 1896.

¹² *Демкова Н.С., Титова Л.В.* Полемический трактат... С. 199.

¹³ Примечательно, что дьякон Федор акцентировал внимание читателей на совместных действиях архиепископа Новгородского Геннадия и Иосифа Волоцкого против ереси «жидовствующих». Совершенно очевидно, что они были идейными и творческими единомышленниками, что подтверждает рукописный двухтомник новгородского происхождения второй половины 90-х гг. XV в. из библиотеки Иосифа Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113, № 9, 11), содержащий переводы библейских книг с латыни (Геннадиевской библии). Показательно, что рукопись имеет запись: «Се тетради написаны на Иосифа на Волок» См.: *Ромодановская В.А.* Геннадиевская библия // *Православная энциклопедия.* М., 2005. Т. 10. С. 586.

¹⁴ *Демкова Н.С., Титова Л.В.* Полемический трактат... С. 199.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

вом: «Ей, гряди Господи Исусе Христе, Сыне Божий, упование наше! Ты еси Спаситель наш, избавитель един, Тебе бо славим со Отцем и со Святым Духом во вся веки, аминь»¹⁷.

Таким образом, как нам представляется, разрабатывая одну тему, что очевидно из всего сказанного, дьякон Федор (как думается, и другие старообрядческие писатели) активно использовал свои предыдущие сочинения, наращивая, дополняя и развивая свой текст в зависимости от цели и ориентируясь на читателя, а исходным текстом в разработке темы о приходе в мир антихриста для дьякона Федора послужило его «Моление со вопросом ко всеосвященному собору...», текст которого мы публикуем ниже по авторскому свитку, хранящемуся в ГИМ, следуя традиционным правилам ТОДРЛ, оставив «Ъ» и «Ь» в середине слов.

* * *

Моление со вопросом благовѣщенскаго диакона убогаго [Фе]одора^а ко всеосвященному собору всѣм всякаго чина

Молю вас, чеснии отцы и братия о Христѣ, всякаго коегождо по сану и по имени, скажите мнѣ, Господа ради, и научите, аще можете, в правду, о нем же вопрошу аз, грѣшный паче всѣх, и неразумный, и не школьный человек, вас, мудрых, и разумных, и прилежащих философии, и глаголющих, яко нынѣ взыскахом вѣру праву, и нынѣ обрѣтохом истинну, и ко книжному исправлению умудрихомся добрѣ, – здѣ же скажите уже мнѣ, глупому, и разсудите предлагаемое вам, отцем и братиам, божественное писание сие, что писано во Откровении святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, во главе 20-й, сице: «Прииде ангел с небесе, имеяй ключ бездны, и ят змия, змию древнюю, иже [есть]^б сатана и диавол, и вверже его [в]^в безну, и заключи его, и запечатлѣ над ним, да не изыдет оттуду, дондеже скончается 1 000 лет, понеже связа его на 1 000 лет, да не лстит к тому народы. И по 1 000 лет паки подобает ему разрешенну быти на мало время, да лстит народы. Молю вас, отцы, о сем разрѣшите мое недоумение: Чесо ради бысть сатана связан? И в кое время связан? И по развязании по 1 000 лет что сотворил, выскоча из бездны? Скажите. И во главе 12, во Откровении же Богословлѣ, что есть той же змий, отторже хоботом своим третью часть звѣзд небесных и поверже на землю. И сию тайну разсудите ми, Господа ради, что змий и что хобот его, и которыя звѣзды, и с коего неба отторже.

Тут же во главе 13 сице: имейи ум да почтет число звѣря. Число человеческо есть, число его 666.

Ища учения от вас, чеснии отцы, вопрошаю и о сем, научите мя, что есть звѣрь и что число его.

И о сем вопрошаю, что глаголет апостол Христов Павел. В зачалѣ 275-м глаголет о противникѣ, сынѣ погибилном, и пришествии его всепагубном, и сѣсти ему, глаголет, в церкви, аки Богу, и проч[ая]. А преже пришествия его (глаголет апостол) отступление будет, и потом открытсѣя челоуѣкъ греха, сын погибели, по писанию. И о сем скажите ми: было ли отступление или еще будет? И како сядет в церкви антихрист, и в коей церкви сядет? И что и Христос глаголет во Евангелии: «Егда приидет Сын человеческий, обрящет ли вѣру свою на земли»? И о сем како мудрствуете? — научите мя воистинну, а не от истинны.

И паки апостол глаголет: «Егда рекут мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубите[л]ство», и проч[ее]. И сего аз боюся словеси, научите мя в правду.

И о сих всѣх вышереченых вопросѣх моих благоразсудите по Божественному Писанию, аще имате свыше премудрость и дар Святаго Духа. И аще открыт вам благодать Святаго Духа вышереченная покровенныя тайны Божественнаго Писания, то увѣмы, яко

¹⁷ Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 191.

^а доб., в ркп. обрыв листа;

^б доб. по смыслу, в ркп. нет;

^в доб. по смыслу, в ркп. нет;

исправление ваше на ползу суть церкви, и аз убогий тому тогда повинюся. Аще ли же вы о онѣх тайных, в Божественном Писании лежащих словесѣх силы не увѣсте, и благодать Божия утаи от вас. То да вѣсте, чеснии отцы и братия о Христе, мнѣ по чину кои, яко не суть полезно церкви ваше нынѣ исправление в божественных догматѣх, но крѣпко подобает блюстися отступления. А аз грѣшник вам, отцем, о всѣх выше реченых и неудоборазумных словесѣх и покровено писаных Святым Духом на остережение вѣрным тѣ прикрытыя тайны возобъявлю вам и на Писании покажу, аще восхощете вѣдати беззависно, отчески. И аще повелит великий государь и царь христолюбивый, и от себе кого пришлет, не скрюю тая откровенная Святым Духом святым своим рабом и младенцем о Христе Исусе, Господе нашем. Аминь.

ГИМ, Синодальное собр., № 1135, свиток 1–2

Литература

Гурьянова Н.С. Сюжет о митрополите Исидоре в системе аргументации старообрядцев // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 36–43.

Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 170–224.

Панич Т.В. Рукописное наследие Древней Руси в сочинениях церковных писателей второй половины XVII: преемство и развитие традиций [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 49–59. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>

Ромодановская В.А. Геннадиевская библия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 584–588.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 311 с.

Титова Л.В. О малоизвестном сочинении дьякона Федора Иванова «О вопрошении нечестивых властей» и его источниках [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 269–275. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-19.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).

Титова Л.В. О функции исторических и повествовательных текстов в старообрядческой публицистике // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 60–68.

References

Demkova, N.S., Titova, L.V. (2001). Polemicheskii traktat pustozerskikh uznikov “Otvét pravoslavnykh” v sostave rukopisnykh sbornikov XVII veka [The Polemical Treatise of the Pustozersk Prisoners, “The Response of the Orthodox” in the Manuscript Collections of the 17th Century]. In *Obshchestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vv.* Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 170–224.

Gurianova, N.S. (2023). Syuzhet o mitropolite Isidore v sisteme argumentatsii staroobryadtsev [The Story of Metropolitan Isidore in the Old Believers' Argumentation System]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 30, No. 3, pp. 36–43.

Panich, T.V. (2026). Rukopisnoe nasledie Drevney Rusi v sochineniyakh tserkovnykh pisatelei vtoroi poloviny XVII veka: preemstvo i razvitie traditsiy [The Handwritten Heritage of Ancient Russia in the Works of Church Writers of the Second Half of the 17th Century: The Continuity and Development of Traditions]. In *Istoricheskii kurier*. No. 2 (46), pp. 49–59. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>

Romodanovskaya, V.A. (2005). Gennadievskaya bibliya [Gennadievskaya Bible]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnyaya ehntsiklopediya”. Vol. 10, pp. 584–588.

Titova, L.V. (2003). *Poslanie d'yakona Fyodora synu Maksimu – literaturnyy i polemicheskyy pamyatnik rannego staroobryadchestva* [Deacon Fyodor's Epistle to his son Maximus is a Literary and Polemical Oeuvre of the Early Old Believers]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 311 p.

Titova, L.V. (2024). O maloizvestnom sochinenii d'yakona Fedora Ivanova "O voproshenii nechestivyykh vlastey" i ego istochnikakh [On the Little-known Work of Deacon Fyodor Ivanov "On the Questioning of the Wicked Authorities" and Its Sources]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 2 (34), pp. 269–275. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISKURIER-2024-2-19.pdf> (date of access 12.12.2025).

Titova, L.V. (2024). O funktsii istoricheskikh i povestvovatel'nykh tekstov v staroobryadcheskoy publitsistike [On the Function of Historical and Narrative Texts in Old Believer Publicism]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 31, No. 3, pp. 60–68.